

Юридический институт	Кафедра <u>«Частное и публичное право»</u>
Направление подготовки	<u>40.03.01 «Юриспруденция»</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

по теме Правовое регулирование суррогатного материнства: проблемы теории и практики

Бирюкова Карина Валерьевна
фамилия, имя, отчество, полностью

Дёмина И.А.
фамилия, инициалы

ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Портнова Е.В.
фамилия, инициалы

Казакова Е.Б.
фамилия, инициалы

Антипкина Е.Г.
фамилия, инициалы

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЧиПП

/Е.Б.Казакова /

_____ 2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр.№ 22ЮЮ3

Бирюковой Марины Валерьевны

- 1. Тема работы** Правовое регулирование суррогатного материнства: проблемы теории и практики
- 2. Научный руководитель** к.ю.н., доцент каф. «ЧиПП», Дёмина И.А.
- 3. Дата выдачи задания** 25.12.2025
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы** 18.05.2026.
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - определить понятие и правовую природу суррогатного материнства;
 - исследовать особенности правового регулирования договора суррогатного материнства;
 - определить особенности заключения договора суррогатного материнства, его формы и содержания, а также порядка исполнения договора суррогатного материнства;
 - исследовать специфику правового режима врачебной тайны в отношении суррогатного материнства;
 - проанализировать специфику правового и индивидуального регулирования прав и обязанностей сторон, участвующих в договоре суррогатного материнства;
 - выявить актуальные проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства;
 - предложить пути совершенствования законодательства в части правового регулирования договора суррогатного материнства.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		25.12.2025 Дёмина И.А.	03.02.2026 Дёмина И.А.
Институт суррогатного материнства в Российской Федерации: правовая природа и современное состояние		03.02.2026 Дёмина И.А.	03.03.2026 Дёмина И.А.
Специфика правового регулирования договора суррогатного материнства на современном этапе		03.03.2026 Дёмина И.А.	15.04.2026 Дёмина И.А.
Актуальные проблемы и тенденции суррогатного материнства в Российской Федерации		15.04.2026 Дёмина И.А.	04.05.2026 Дёмина И.А.
Заключение		04.05.2026 Дёмина И.А.	18.05.2026 Дёмина И.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	8
1.1 Понятие суррогатного материнства и его цивилистическая природа.....	8
1.2 Особенности правового регулирования договора суррогатного материнства	14
2 СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	19
2.1 Содержание договора суррогатного материнства и порядок его заключения	19
2.2 Врачебная тайна в правовых отношениях суррогатного материнства ..	28
2.3 Правовое и индивидуальное регулирование прав и обязанностей субъектов отношений суррогатного материнства.....	33
3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
3.1 Проблемы законодательной регламентации и регулирования суррогатного материнства на современном этапе	41
3.2 Пути совершенствования законодательства о суррогатном материнстве в Российской Федерации	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Рождение ребенка – значимый момент для любой семьи. Однако не все могут испытать радость материнства и отцовства из-за снижения уровня репродуктивного здоровья. В начале прошлого десятилетия специалисты забили тревогу: доля бездетных пар репродуктивного возраста в стране выросла на два процента и превысила 15 %, что Всемирная организация здравоохранения считает угрозой национальной безопасности. В данной ситуации люди обращаются к вспомогательным репродуктивным методам. Быстрое развитие медицины и её внедрение в клиническую практику, как в России, так и за её пределами, значительно расширило возможности борьбы с бесплодием благодаря исследованиям в медицине и медико-правовой сфере. Неукоснительный рост количества реализованных методов ВРТ свидетельствует о популяризации и заинтересованности населения Российской Федерации в применении вспомогательных репродуктивных технологий, что наглядно иллюстрирует актуальность и важность избранной темы исследования.

В Российской Федерации суррогатное материнство пользуется высоким спросом, но вызывает много споров и разногласий. Современное отношение к этому явлению, как с правовой, так и с этической точки зрения, остается противоречивым. Одни считают, что это шанс для пар, не способных зачать ребенка самостоятельно, стать родителями. Другие полагают, что такая практика превращает новорожденных в товар, а материнство – в платную услугу. Особенности правовых связей в суррогатном материнстве, а также участие суррогатной матери и потенциальных родителей в процессе рождения ребенка, создают множество проблем в правовом регулировании этих отношений. В частноправовом аспекте суррогатного материнства наблюдается фрагментарное регулирование гражданским и семейным правом, что способствует злоупотреблению правом и нарушению баланса прав и интересов участников, как публичных, так и частных. В такой ситуации права

и интересы ребенка, для которого осуществляется правовое регулирование, не могут быть гарантированы и защищены в полной мере принципами и нормами гражданского и семейного права.

Целью настоящего исследования выступает комплексный, всесторонний анализ правовой природы договора суррогатного материнства, а также в разработке предложений, направленных на совершенствование норм гражданского и семейного права, направленных на правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие данную область правоотношений, научная и учебная литература, авторы которой в своих научных трудах исследовали вопросы правового регулирования договора суррогатного материнства, а также материалы судебной практики и статистические сведения в изучаемой области.

Для достижения целей исследования необходимо последовательно разрешить следующие задачи:

- определить понятие и правовую природу суррогатного материнства;
- исследовать особенности правового регулирования договора суррогатного материнства;
- определить особенности заключения договора суррогатного материнства, его формы и содержания, а также порядка исполнения договора суррогатного материнства;
- исследовать специфику правового режима врачебной тайны в отношении суррогатного материнства;
- проанализировать специфику правового и индивидуального регулирования прав и обязанностей сторон, участвующих в договоре суррогатного материнства;
- выявить актуальные проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства;

– предложить пути совершенствования законодательства в части правового регулирования договора суррогатного материнства.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также иные нормативные акты по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как Л. К. Айвар, С.В. Алборова, М. В. Антокольской, Н. В. Аполинской, Ю.Ф. Беспалова, Г. В. Богдановой, Е.В. Вавилина, Н. В. Витрука, И.А. Дёминой, А.А. Пестриковой, Г.Б. Романовского, а также многих других исследователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные предложения и меры, направленные на совершенствование правового регулирования договора суррогатного материнства, могут быть использованы в законодательной и правоприменительной сферах, а также могут стать основой для дальнейших научных исследований по данной тематике и использованы при преподавании дисциплины «Семейное право», «Гражданское право» и «Правовой статус личности».

Методологическую основу данной работы составляют различные общенаучные и специальные методы, применявшиеся на всех этапах исследования: диалектический, системный, исторический, формально–логический, метод теоретико – правового прогнозирования, сравнительно–правовой и другие методы, применяемые при проведении научных исследований по данной тематике.

Настоящее исследование состоит из введения, трех разделов, включающих в себя семь подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1 Понятие суррогатного материнства и его цивилистическая природа

Конституция Российской Федерации устанавливает основные начала законодательства в части охраны материнства и детства в нашей стране, а Семейный кодекс их продолжает. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»¹. Законодатель в ст. 1 СК РФ конкретизирует положения Конституции, в соответствии с которыми «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства», «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами... приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии»².

Сфера действия семейного законодательства постепенно расширяется. В современном обществе зачатие и рождение детей считаются одной из ключевых задач брака. В России наблюдается ежегодный рост числа пар, сталкивающихся с бесплодием. По официальной статистике, в 2024 году доля таких семей составляла 15 %, а в 2025 году увеличилась до 17 %, что, по мнению ВОЗ, представляет угрозу национальной безопасности. Среди причин бесплодия мужские факторы составляют около 40 %, женские – 50 %, а комбинированные нарушения встречаются в каждом десятом случае. По

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 273.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

мировым данным, около 70 миллионов супружеских пар не могут реализовать своё право на рождение детей¹.

Когда в ходе медицинского лечения будет установлено, что зачатие и вынашивание ребенка невозможны по состоянию здоровья, традиционный путь к рождению ребенка становится практически непреодолимым. В таких случаях альтернативой может стать суррогатное материнство. Это право предоставляется женщинам и семейным парам, чья репродуктивная система не может справиться с естественным процессом деторождения. Сегодня всё больше людей обращаются к услугам суррогатного материнства, что ведёт к увеличению числа заключаемых соглашений. Однако это сопряжено с множеством потенциальных рисков как для будущих родителей, так и для женщины, вынашивающей ребёнка².

В юридической науке нет единого мнения о сути исследуемой категории, так как она пересекает несколько дисциплинарных полей. В связи с этим можно выделить три основных направления интерпретации феномена «суррогатного материнства»: медицинское, социальное и правовое³.

С медицинской точки зрения, суррогатное материнство – это метод вспомогательных репродуктивных технологий, при котором эмбрион, созданный из генетического материала будущих родителей или донорских клеток, имплантируется в матку суррогатной матери. Она вынашивает и рождает ребёнка, которого затем передаёт биологическим родителям. Это определение охватывает только медицинские аспекты процедуры: перенос эмбриона, то есть введение в матку суррогатной матери оплодотворённой яйцеклетки, созданной с использованием генетического материала заказчиков

¹ Всемирная организация здравоохранения: «бесплодием страдает каждый шестой человек в мире» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility?ysclid=ml3isbhb6y7727081> (дата обращения 01.02.2026).

² Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. современный взгляд // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2(40). – С. 409.

³ Казимир А. А. Суррогатное материнство: право на материнство, бизнес, тренд? // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 06–07 апреля 2018 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2018. – С. 443.

или доноров; вынашивание плода и роды, осуществляемые суррогатной матерью.

С точки зрения социологии, суррогатное материнство – это законодательно закреплённая возможность, поддерживаемая репродуктивной медициной, для супругов или одинокой женщины, которые не могут самостоятельно зачать и родить ребёнка. Это позволяет им обрести родительский статус с помощью другой женщины, вынашивающей ребёнка для них. Такая практика направлена на достижение основной цели семьи – рождение потомства. При детальном анализе этого определения можно выделить три социально значимых признака суррогатного материнства: физиологические ограничения пары или одинокой женщины, делающие невозможным естественное зачатие и рождение; возможность для таких людей стать родителями; ориентация процедуры на главную миссию семьи – продолжение рода и рождение детей¹.

С точки зрения юридического подхода, согласно пунктам 9 и 10 статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», суррогатное материнство – это процесс вынашивания и рождения ребенка (включая преждевременные роды) на основании договора между женщиной, согласившейся выносить плод после подсадки донорского эмбриона, и будущими родителями, чьи гаметы использованы при зачатии, или одинокой женщиной, неспособной по медицинским причинам самостоятельно выносить и родить ребенка². Это единственное определение, имеющее официальную юридическую силу в России. Однако оно охватывает лишь основные характеристики института, не раскрывая его многогранную природу. В других нормативных актах, таких как гражданское и семейное законодательство, а также в документах Минздрава, понятие суррогатного материнства не раскрывается – эти источники лишь

¹ Летягина Е. А. Правовые аспекты договора о суррогатном материнстве // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1(200). – С. 247.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

устанавливают порядок применения отдельных процедур в рамках данного института в стране¹.

Отечественные юристы не пришли к единому мнению о природе анализируемого института. В.Р. Борисова рассматривает договор суррогатного материнства как возмездное соглашение между суррогатной матерью и будущими родителями, по которому первая обязуется выносить и родить для них ребёнка, а затем передать его заказчикам². В диссертации С.В. Алборова обсуждается правовое отношение, возникающее между супружеской парой и суррогатной матерью в связи с переносом в её организм чужого эмбриона, его вынашиванием, родами и последующей передачей ребёнка заказчикам³. Т.Е. Борисова, напротив, акцентирует внимание на медицинском аспекте: суррогатное материнство она понимает как комплекс вспомогательных репродуктивных процедур – от экстракорпорального оплодотворения до рождения ребёнка женщиной, которая затем передаёт его генетическим родителям⁴.

В настоящее время суррогатное материнство регулируется многими отраслями права, в частности, гражданским законодательством, однако его правовая природа вызывает споры среди юристов. Основная проблема в том, что этот институт можно отнести как к работе, так и к услугам. Проблема разграничения между работой и услугой остаётся актуальной: где именно проходит эта граница, до сих пор вызывает разногласия.

Соглашение о суррогатном материнстве схоже с контрактом на возмездное оказание услуг. Согласно статье 779 ГК РФ, такой договор предполагает, что подрядчик обязуется выполнить определённые действия или вести деятельность по требованию клиента, а клиент обязуется оплатить эти услуги. Е.С. Митрякова предлагает законодателю учесть это сходство и

¹ Долголенко Т. В. Суррогатное материнство и закон // Российский следователь. – 2023. – № 7. – С. 39.

² Борисова В. Р. Природа договора суррогатного материнства // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 229.

³ Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – С.45.

⁴ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации. Проблемы теории и практики: монография. - М.: Проспект, 2014. – С.31.

включить соглашение о суррогатном материнстве в перечень договоров, регулируемых главой 39 ГК РФ¹. Хотя в некоторых случаях такой контракт может быть безвозмездным, чаще всего он является платным, что придаёт ему характеристики договора возмездного оказания услуг.

В первую очередь суррогатное материнство считается договором возмездного оказания услуг, заключаемым между потенциальными родителями и суррогатной матерью, и относится к сфере, регулируемой гражданским правом. Некоторые относят его к договору оказания медицинских услуг и выделяют в связи с этим третью сторону договора – медицинскую организацию. Такой подход приемлем только если клиника выполняет функции, выходящие за рамки манипуляций с биоматериалом и переноса эмбриона: она должна полностью вести беременность и регулярно информировать генетических родителей о состоянии суррогатной матери и развитии плода. Однако договор о суррогатном материнстве сложно однозначно вписать в рамки гражданского законодательства, так как его предмет трудно определить. По основным принципам гражданского права, человеческая жизнь не может быть объектом гражданского оборота. Также закон предусматривает категорию сделок, заключённых с намерением, противоречащим правопорядку или морали, которые считаются ничтожными с момента их совершения. Поэтому ребёнок не может быть предметом договора между сторонами².

Главная сложность в квалификации суррогатного материнства как договора возмездного оказания услуг заключается в его близости к общественно значимым ценностям. Это создает трудности в определении истинного предмета обязательственного правоотношения: ребёнок не может быть таковым, так как это будет приравнено к торговле детьми. Если указать

¹ Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. акад. правосудия. - Тюмень, 2006. – С.24.

² Бабаева А. А. Правовая природа договора суррогатного материнства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2(57). – С. 77.

репродуктивные органы суррогатной матери, то договор станет сделкой по обороту человеческих органов¹.

Следовательно, договор о суррогатном материнстве похож на контракт на выполнение работ, где ожидается конкретный результат – новорождённый. Эта модель наиболее точно отражает теоретические основы договора о суррогатном материнстве, который объединяет множество междисциплинарных и отраслевых аспектов. Такая сделка представляет собой обязательство, требующее активных усилий сторон: суррогатная мать выполняет определённые действия, а биологические родители обязуются компенсировать её усилия финансово. Кульминацией процесса является рождение ребёнка – итогового «продукта» договора, который одновременно является живым существом и предметом соглашения².

Таким образом, учитывая неоднозначность восприятия суррогатного материнства в правовых актах и научной доктрине, а также ограниченный набор формулировок, автором настоящего исследования предлагается следующее определение: суррогатное материнство – это правоотношение между женщиной, согласившейся выносить ребёнка, и супружеской парой или одинокой женщиной, не способной зачать и родить самостоятельно, именуемой заказчиком. Оно оформляется договором, объектом которого является перенос в организм суррогатной матери эмбриона, генетически ей не принадлежащего, полученного из биоматериала заказчиков или доноров, с последующим вынашиванием, родами и передачей новорождённого заказчику, обеспечивая реализацию его права на родительство как основу для создания семьи.

¹ Кириченко К. А. Суррогатное материнство: разновидность усыновления или особый способ реализации репродуктивных интересов // Вестник Омского юридического института. – 2023. – № 2(7). – С. 129.

² Красикова Т. И. Правовое регулирование договорных отношений в сфере суррогатного материнства // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 22 декабря 2022 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – Минск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 104.

1.2 Особенности правового регулирования договора суррогатного материнства

Согласно официальной статистике, с каждым годом всё больше людей сталкиваются с патологиями, делающими естественное осуществление репродуктивных прав невозможным. Это вызывает необходимость обращения к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ), объём и способ применения которых зависят не только от медицинских показаний, но и от желания будущих родителей. ВРТ могут не только скорректировать демографические показатели, но и дать шанс человеку, лишённому возможности вынашивания по медицинским причинам, стать родителем. Одним из таких инструментов является суррогатное материнство. В России оно разрешено, но правовое регулирование остаётся фрагментарным: не все аспекты процедуры чётко определены¹.

При изучении действующих правовых актов выявляется лишь несколько норм, прямо регулирующих суррогатное материнство. Хотя эта практика в России активно развивается и востребована, ни Гражданский, ни Семейный кодекс Российской Федерации не содержат чёткого описания этого метода репродукции. Закон также не даёт юридического определения термина «суррогатная мать», что является значительным пробелом. В настоящее время отсутствует официальное определение института суррогатного материнства.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации, государство объявляется социальным. Основная цель такого государства – создать общество, где преобладают принципы социальной справедливости, солидарности и взаимной ответственности. Конституционное признание России социальным государством обязывает власть защищать благополучие и социальную безопасность каждого гражданина². В частности, пункт 1 статьи

¹ Летягина Е. А. Правовые аспекты договора о суррогатном материнстве // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1(200). – С. 247.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от

38 гарантирует, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства; это подтверждается пунктом 1 статьи 1 Семейного кодекса РФ¹.

Законодатель должен учитывать, что у женщины, вынашивающей ребёнка для других, есть право на личное пространство при контроле условий контракта. Н.Г. Беляева отмечает, что впервые правовая защита частной жизни на международной арене была закреплена в статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года². В ней говорится: «Запрещаются произвольные вмешательства в личные и семейные дела, вторжения в жилище, раскрытие переписки, унижение чести и деловой репутации. Закон обязан защищать человека от таких посягательств». В Конституции РФ 1993 года, по словам исследовательницы, закреплено право каждого на неприкосновенность личной жизни. Это значит, что государство и стороны договора с суррогатной матерью не имеют права оказывать на неё давление, так как это является противоправным вмешательством.

Правовое регулирование отношений сторон, участвующих в ВРТ, осуществляется Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Статья 55 этого закона определяет ВРТ и порядок их применения. Согласно пункту 9 части 55 закона №323-ФЗ, суррогатное материнство – это беременность и роды, осуществляемые по соглашению между женщиной, согласившейся выносить ребенка после переноса в её матку донорского эмбриона (суррогатной матерью), и будущими родителями, чьи гаметы использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, неспособной по медицинским показаниям самостоятельно выносить и родить ребенка. Десятый пункт той же статьи определяет критерии для кандидатки на роль суррогатной матери³.

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 273.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Известие высших учебных заведений. Правоведение. – 2001– С. 1.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

Еще один документ, в котором говорится об этой репродуктивной технологии, – Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Статья 1 СК РФ в пунктах 1 и 3 подчеркивает, что отцовство, материнство, детство и семейные связи охраняются законом¹. Семейное право основывается на приоритете воспитания детей в семье, заботе об их развитии и благосостоянии, а также на защите прав несовершеннолетних и нетрудоспособных родственников. Как отмечается в правовой доктрине, «семья является ключевой социальной ценностью, поэтому государство обязано обеспечивать защиту прав её членов, прежде всего детей».

Пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ устанавливает, что суррогатная мать имеет право оставить ребёнка себе. Следует подчеркнуть, что законодатель сосредоточился на защите суррогатной матери, предоставив ей право самостоятельно решать судьбу ребёнка после его рождения. Её согласие на запись супругов в качестве родителей является безусловным и решающим (п. 5 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Закона «Об актах гражданского состояния»). Даже если в договоре указано, что ребёнок должен быть передан генетическим родителям, это условие не может быть принудительно исполнено. Супруги, давшие письменное согласие на перенос своего эмбриона другой женщине, станут родителями только с её согласия. Закон «Об актах гражданского состояния» содержит аналогичное положение². Если суррогатная мать отказывается передать ребёнка, биологические родители могут обратиться в суд. Кроме того, ч. 3 ст. 52 Семейного кодекса запрещает супругам, давшим согласие на перенос эмбриона, и суррогатной матери после записи о родителях в книге актов ссылаться на обстоятельства суррогатного материнства при оспаривании материнства или отцовства. Они могут подать иск в суд, но не могут использовать основной аргумент дела. В результате матерью признаётся женщина, выносившая и родившая ребёнка; она

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12. 1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №47. – Ст.5340.

сохраняет право требовать алименты на ребёнка и на своё содержание до достижения им трёхлетнего возраста, взыскивая их с генетического отца или своего мужа, записанного отцом.

Пункт 4 статьи 51 и пункт 3 статьи 52 Семейного кодекса РФ определяет порядок внесения сведений о биологических родителях в актовую запись о рождении и устанавливает механизм оспаривания родительства. Статья 51 Семейного кодекса РФ предоставляет женщине, родившей ребенка, в том числе суррогатной матери, право самостоятельно решать, чьи имена будут указаны как родители новорожденного.

Необходимо учитывать статус мужа суррогатной матери: если он, зная о своём небиологическом отцовстве, будет записан отцом в свидетельстве о рождении, то презумпция отцовства супруга матери (п. 1 ст. 51 СК РФ) начнёт действовать с соответствующими правовыми последствиями¹.

Помимо прочего, сферу суррогатного материнства регулируют два ключевых документа:

- Приказ Минздрава России №107н от 30 августа 2012 года «О порядке применения вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к ним», где указаны формы обязательной документации для ВРТ, перечень процедур базового протокола и критерии отбора пациентов для этой медицинской помощи². В настоящее время указанный документ утратил юридическую силу, однако, Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» в законную силу еще не вступил. Ряд исследователей по изучаемой проблематике предлагает использовать ранее действующий Приказ при анализе основных положений в изучаемой отрасли;

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации. – (www.pravo.gov.ru). – 2020. – № 0001202010190041.

– Приказ Минздрава России № 420 от 28 июня 2013 года «Об утверждении комплекса мероприятий по охране здоровья матери и ребёнка», в котором суррогатное материнство рассматривается как метод ВРТ, способный поддерживать рождаемость.

В связи с недостаточно детальной проработкой законодательных норм, определяющих права и обязанности сторон, стороны могут самостоятельно определять свои права и обязанности в рамках договора суррогатного материнства, так как закон не содержит специальных норм, ограничивающих это право. Однако стоит учесть, что некоторые типовые договоры о суррогатном материнстве включают пункт, обязывающий суррогатную мать согласиться на регистрацию ребенка за будущими родителями в ЗАГСе; такое условие считается ничтожным.

Таким образом, проведенный анализ нормативных актов, регулирующих сферу отношений суррогатного материнства, позволил сделать вывод о том, что прямых положений о суррогатном материнстве в них крайне мало. Несмотря на популярность и развитие этой технологии в России, ни ГК РФ, ни СК РФ не содержат четкого толкования этого способа вспомогательного репродуктивного процесса. Законодательство также не определяет понятие «суррогатная мать», что, по нашему мнению, недопустимо. В правовой системе отсутствует законодательно закреплённое определение суррогатного материнства.

2 СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Содержание договора суррогатного материнства и порядок его заключения

На сегодняшний день суррогатное материнство является одной из наиболее востребованных вспомогательных репродуктивных технологий. Правовое регулирование этой процедуры в России обеспечивают Семейный кодекс, Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан», Закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»¹ и приказы Минздрава. Согласно пункту 9 статьи 55 ФЗ № 323-ФЗ, суррогатное материнство рассматривается как технология преодоления бесплодия, при которой женщина вынашивает и рождает ребёнка на основании договора с будущими родителями². Российское законодательство признаёт суррогатное материнство легитимным методом преодоления бесплодия.

Суррогатное материнство востребовано и представляет собой сложную договорную схему, но российское законодательство демонстрирует значительную ограниченность в правовом регулировании этой области. Единственное упоминание о возможности такого соглашения содержится в абзаце 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ»³. Здесь договор суррогатного материнства определяется как сделка между женщиной, вынашивающей донорский эмбрион, и будущими родителями, чьи гаметы использованы для оплодотворения, либо с одинокой женщиной, которой по медицинским показаниям противопоказано самостоятельное

¹ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №47. – Ст.5340.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

³ Там же.

вынашивание и роды. Эта норма лишь обозначает участников отношений, но не раскрывает природу договора, его предмет, содержание и форму заключения. На практике пробелы приходится заполнять через судебные и другие акты, опираясь на нормы Гражданского и Семейного кодексов.

Согласно статье 430 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), договор – это соглашение между двумя или более лицами, создающее, изменяющее или прекращающее гражданские права и обязанности. Таким образом, договор суррогатного материнства – это соглашение между суррогатной матерью (исполнителем) и генетическими родителями (заказчиком), по которому первая обязуется перенести эмбрион, выносить плод, родить и передать новорождённого второй стороне, а последняя обязуется выплатить оговорённое вознаграждение за услугу¹.

Между женщиной, согласившейся выносить ребёнка, и супружеской парой, проходящей лечение от бесплодия, заключается оплачиваемое соглашение. По нему женщина обязуется зачать, выносить и родить ребёнка из донорского эмбриона, полученного из гамет будущих родителей. Поскольку договор заключают физические лица без медицинской лицензии, он не считается договором на оказание медицинских услуг. Поэтому нормы здравоохранения к нему не применяются, и все спорные вопросы стороны решают самостоятельно. Клиника, сопровождающая лечение бесплодия с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, освобождается от ответственности за невыполнение условий договора суррогатного материнства. Такой подход ошибочен; правильнее было бы сделать договор трёхсторонним, где медучреждение выступало бы гарантом соблюдения прав и обязательств каждой стороны².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

² Гребнев А. С. Правовые и этические проблемы суррогатного материнства в современной России // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых- 2017: Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 09–10 ноября 2017 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 273.

Гражданский кодекс РФ не выделяет суррогатное материнство как отдельный тип договора. По своей правовой сути, соглашение о суррогатном материнстве является нестандартной сделкой из-за особенностей правоотношений между участниками программы ВРТ. В отечественном законодательстве до сих пор нет перечня обязательных характеристик такого контракта: существенных условий, формы заключения, мер ответственности и других параметров. Нормы, определяющие круг сторон договора, их квалификационные требования, а также правила его заключения и оформления, остаются нерегламентированными. Тем не менее, Федеральный закон №323-ФЗ требует заключения договора для предоставления услуги суррогатного материнства, исключая возможность выбора иной правовой формы взаимодействия¹.

Соглашение о суррогатном материнстве является двусторонним, поскольку закон рассматривает его как отношения, при которых ребёнок рождается женщиной по контракту с будущими родителями. Законодатель называет сторонами контракта суррогатную мать и потенциальных родителей, но список участников, вероятно, не является закрытым. Нет нормы, запрещающей участие в договоре клиники, поручителя или иного гаранта, и не определены критерии для других возможных участников. П.Е. Исупова считает, что в договор следует включить акушера-гинеколога, который может предоставить бесплодной паре полную информацию о ходе беременности. Доступ потенциальных родителей к информации о состоянии суррогатной матери на протяжении беременности является важной частью договора².

Договор, о котором идет речь, относится к категории алеаторных договоров, так как даже при полном соблюдении сторонами всех обязательств

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

² Исупова П. Е. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства: договор о суррогатном материнстве // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2023: сборник материалов XVIII Всероссийского конкурса научно-практических работ школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов, Екатеринбург, 26–27 мая 2023 года. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. – С. 256.

никто не может гарантировать рождение здорового младенца или сам факт его рождения. Если суррогатная мать прошла процедуру переноса эмбриона по указанию будущих родителей, контракт считается выполненным, а услуга предоставленной, даже при неблагоприятном исходе программы и отсутствии нарушений. Рассматриваемое соглашение может быть, как оплачиваемым, так и безвозмездным. В случае безвозмездного суррогатного материнства гонорар за «услугу» не предусмотрен. По договоренности женщине, вынашивающей ребенка, могут возместить убытки из-за утраты заработка или выплатить компенсацию за перенесенные моральные и физические страдания¹.

Считается, что для защиты интересов ещё не рождённого ребёнка важно сохранить семейные связи, обеспечивающие ему возможность жить и воспитываться с биологическими родителями. Поэтому оптимальным способом оформления такой сделки является простая письменная форма. Если участники соглашения не соблюдают это требование, они теряют право при возникновении разногласий использовать показания свидетелей для доказательства факта сделки и её условий, но могут представлять письменные и другие виды доказательств (часть 1 статьи 162 ГК РФ).

Любое соглашение в гражданском праве состоит из условий, по которым стороны договорились при его составлении. Эти пункты делятся на два вида: существенные, без которых сделка не может считаться состоявшейся, и обычные, которые вступают в силу сразу после подписания. Свобода договора позволяет участникам включать любые положения, если они не противоречат закону и не ущемляют права, свободы или законные интересы. К ключевым положениям относятся также пункты, по которым требуется дополнительное согласие хотя бы одной из сторон (абзац первый статьи 432 ГК РФ).

Ключевым элементом соглашения о суррогатном материнстве является предмет сделки, то есть конечный продукт услуги, что относит эту модель

¹ Кручинин С. В. Суррогатное материнство: проблемы договорного регулирования // Новые технологии – нефтегазовому региону: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Тюмень, 18–22 мая 2025 года / Ответственный редактор О.А. Новоселов. Том 2. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2025. – С. 236.

договора к категории возмездных сервисных контрактов. Однако из-за недостаточной правовой проработки института его юридическая квалификация продолжает вызывать споры среди специалистов по гражданскому и семейному праву. Договор о суррогатном материнстве относится к числу поименованных, но неурегулированных соглашений. Предметом такого договора являются нематериальные услуги, исход которых нельзя гарантировать, хотя именно на этот результат были направлены намерения сторон при его заключении. Единого подхода к предмету договора пока нет: одни авторы считают, что это нерождённый ребёнок, другие – будущие родительские права на него, третьи – право быть записанным в свидетельство о рождении как мать или отец, а четвёртые – исключительно услуга суррогатной матери по вынашиванию и рождению генетически чужого ребёнка¹.

По мнению автора настоящего исследования, недопустимо считать объектом сделки как ещё не родившегося, так и уже рожденного ребенка: конституционный принцип гуманизма исключает возможность рассматривать живого человека в качестве предмета сделки. Родительские права также не могут быть предметом договора: они изначально неотчуждаемы, и нельзя передавать полномочия, которые у суррогатной матери формально появятся только после рождения ребенка. Недопустимо включать в соглашение «право быть вписанным родителем в записи акта гражданского состояния». Закон устанавливает, что родителями признаются биологические отец и мать, и только при добровольном отказе суррогатной матери от ребёнка она уступает это право. Очередность реализации этого права определена законом и договором не изменяется. Следовательно, единственное содержание, не противоречащее российскому праву, – это комплекс услуг по вынашиванию и

¹ Цыдыпова Н. В. Договор суррогатного материнства: анализ правовой природы договора суррогатного материнства, его существенных условий и последствий нарушения договора // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 37. – С. 246.

рождению генетически чужого ребёнка, предоставляемых суррогатной матерью.

При анализе правового регулирования суррогатного материнства, С.П. Журавлева выделяет обязательные условия для включения в договор. Среди них: информация об участниках программы; адрес проживания суррогатной матери на период беременности; права и обязанности сторон; правовые последствия рождения ребёнка с отклонениями в здоровье; механизм и критерии возмещения расходов на содержание суррогатной матери; основания для прекращения соглашения и их последствия; ответственность за нарушение условий договора; компенсация затрат будущих родителей и правовые последствия отказа суррогатной матери передать ребёнка, если она решит сохранить родительские права; иные условия по взаимному согласию сторон¹.

Соглашение о суррогатном материнстве должно содержать полное описание прав и обязанностей всех участников: генетических родителей и женщины, вынашивающей ребёнка. Подробности этого положения будут рассмотрены в параграфе 2.3 выпускной квалификационной работы.

В коммерческих моделях суррогатного материнства стоимость услуги является важным условием с поэтапной системой расчётов. Например, суррогатной матери ежемесячно выплачивается фиксированная сумма на питание, а также покрываются расходы на специализированную одежду и другие нужды. Общая стоимость фиксируется в договоре и выплачивается частями в заранее определённые сроки. По дополнительному соглашению женщине-суррогату может быть предоставлено временное жильё, если она живёт в другом городе и расстояние мешает регулярным медицинским обследованиям.

¹ Журавлёва С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – М., 2011. – С.34.

Договор суррогатного материнства невозможно законно реализовать без чёткого перечня взаимных обязательств и последствий за их нарушение. Поскольку законодательство не содержит специальных норм, ответственность сторон за неисполнение или некачественное выполнение обязательств решается на договорной основе.

Стороны должны предусмотреть алгоритм передачи новорождённого: после родов женщина, вынашивавшая ребёнка, может не захотеть отдавать его биологическим родителям из-за эмоциональной привязанности. Её обязанность включает не только рождение, но и передачу малыша. Такая ситуация требует правового регулирования: согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, сведения о генетических родителях вносятся в свидетельство о рождении только с письменного согласия суррогатной матери¹. Аналогичное требование содержится в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: при регистрации рождения ребёнка, зачатого с помощью суррогатного материнства, необходимо предоставить документ клиники, подтверждающий согласие женщины на запись супругов как законных родителей².

Следует подчеркнуть, что все участники указанных правовых отношений обязаны хранить конфиденциальную информацию. Как закон защищает тайну усыновления, так же должны охраняться сведения о рождении ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Также разумно не разглашать врачебную тайну. Для выполнения этих требований целесообразно предусмотреть в договоре суррогатного материнства возможность анонимного участия сторон.

Данный договор, по своей правовой природе, является консенсуальным: он приобретает юридическую силу с момента подписания, а не после выполнения первого из предусмотренных действий. Исполнение соглашения

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №47. – Ст.5340.

происходит, когда новорождённого передают от женщины-носительницы к генетическим родителям. Поскольку закон не указывает иного, стороны договариваются включить два важных пункта: во-первых, письменное согласие суррогатной матери на регистрацию ребёнка и указание супругов-заказчиков в свидетельстве о рождении как родителей; во-вторых, запрет на односторонний отказ от сделки или отзыв согласия. Только при этих условиях и биологические родители, и женщина-носительница смогут воспользоваться защитой, предусмотренной ст. 68 Семейного кодекса РФ¹.

Когда речь идет о завершении правовых связей в суррогатном материнстве, важно отметить, что это зависит от наличия соответствующего соглашения. Пока договор в силе, сохраняется и правовая конструкция; с прекращением договора правоотношения автоматически завершаются. На практике такие связи могут прекратиться по трем основным основаниям.

Первое основание – это надлежащее исполнение обязательств, закрепленных в договоре. Согласно п. 1 ст. 408 ГК РФ, выполнение обязанностей ведет к прекращению обязательства. С точки зрения семейного законодательства, родительские права и обязанности возникают, когда лица, выступавшие в роли «заказчиков», становятся законными родителями ребенка². Статья 47 СК РФ указывает, что происхождение ребенка, оформленное по закону, является основанием для всех последующих семейных прав и обязанностей. Под «установленным порядком» подразумевается внесение сведений о родителях в актовую книгу ЗАГСа и выдача свидетельства о рождении³. После этой регистрации «потенциальные» родители становятся полноправными, и с этого момента формируются полноценные детско-родительские отношения⁴.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

⁴ Эрбес Д. Я. Суррогатное материнство – счастливое материнство или нарушение моральных и этических аспектов жизни? // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и

Второе основание – правовая связь, возникающая из суррогатного материнства, может быть разорвана аннулированием соответствующего соглашения. Согласно подпункту 2 статьи 453 Гражданского кодекса РФ, при расторжении договора обязательства участников прекращаются. Стороны сделки о суррогатном материнстве вправе при наличии законных оснований в одностороннем порядке отказаться от договора. Таким образом, юридическая связь исчезает сразу после утраты силы соглашения; без действующего контракта правоотношение не существует.

Третье основание – прекращение договора, если исполнение обязательства становится объективно невозможным. Пункт 1 статьи 416 ГК РФ указывает: обязательство прекращается, если его невозможно выполнить из-за обстоятельств, возникших после его заключения, без вины сторон¹. К сожалению, суррогатное материнство, как и другие медицинские процедуры, не гарантирует стопроцентного успеха – рождения ребёнка. Возможен сценарий, при котором беременность суррогатной матери по разным причинам завершится неблагополучно. Такая же логика применяется при смерти женщины, ожидавшей ребёнка. Согласно подпункту 1 статьи 418 Гражданского кодекса РФ, долговое обязательство прекращается со смертью лица, если его выполнение требовало личного участия или было неотделимо от его личности. Когда умирают будущие мать и отец, действует подпункт 2 той же статьи: обязательство прекращается со смертью кредитора, если исполнение предназначалось исключительно для него или было с ним неразрывно связано.

Подводя итог настоящему параграфу, формулируются следующие выводы.

фармации: материалы 52-й ежегодной Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, посвященной 90-летию доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Павла Васильевича Дунаева, Тюмень, 12 апреля 2018 года. – Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2018. – С. 68.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Соглашение о суррогатном материнстве не попадает ни в одну из категорий, перечисленных в Гражданском кодексе как поименованные договоры. Автор настоящего исследования считает, что договор суррогатного материнства обязательно должен предусматривать простую письменную форму. Соглашение о суррогатном материнстве является двусторонним, поскольку закон рассматривает его как отношения, при которых ребёнок рождается женщиной по контракту с будущими родителями. Законодатель называет сторонами контракта суррогатную мать и потенциальных родителей, но список участников, вероятно, не является закрытым. Договор о суррогатном материнстве относится к числу поименованных, но неурегулированных соглашений. Предметом такого договора являются нематериальные услуги, исход которых нельзя гарантировать, хотя именно на этот результат были направлены намерения сторон при его заключении.

2.2 Врачебная тайна в правовых отношениях суррогатного материнства

Современные достижения в медицине и науке расширяют горизонты человеческого восприятия. С появлением суррогатного материнства, как метода преодоления бесплодия, традиционные представления о человеческой природе и смысле существования подвергаются пересмотру. В этом контексте особенно актуален вопрос о соблюдении медицинской конфиденциальности в программах суррогатного материнства. Каждый человек имеет право на тайну своих медицинских данных. Однако действующие нормы врачебной тайны не учитывают уникальные правовые отношения в суррогатном материнстве, что делает их содержание нечетким.

Согласно доктрине, профессиональная тайна – это институт частного права, запрещающий врачам и медперсоналу разглашать информацию, полученную при оказании медицинских услуг или иной медицинской деятельности. Основное отличие такой конфиденциальной информации от

служебной тайны и персональных данных в том, что медицинские специалисты не являются государственными или муниципальными служащими.

Юридические аспекты суррогатного материнства выделяются среди гражданских институтов своей уникальной конфигурацией участников и специфической целью. Их существование обусловлено необходимостью предоставлять генетическим родителям информацию о женщине, вынашивающей ребёнка, включая её медицинский статус. До сих пор нет чёткого понимания, какой режим конфиденциальности применим к этой медицинской информации.

Закон требует от суррогатной матери лишь медицинский документ, подтверждающий, что её здоровье «удовлетворительно». Однако для пар, для которых суррогатное материнство – единственный путь к родительству, этого часто недостаточно. На практике будущие родители обычно предъявляют более широкие и детальные требования к кандидатке, чем те, что предусмотрены законом. Генетические родители почти всегда сами определяют медицинские критерии для женщины. Если кандидатка отказывается раскрывать дополнительные медицинские данные, её анкета обычно снимается с рассмотрения. Кроме того, типовый договор суррогатного материнства включает пункт о регулярной передаче полной информации о состоянии здоровья во время беременности заказчиком.

Согласно статье 13 Закона об основах охраны здоровья, сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, диагнозе и иные сведения, полученные с помощью медицинского обследования и лечения, являются собой врачебную тайну. Разглашение этих сведений не допускается в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны в ходе обучения, исполнения должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья. Врачебной тайной являются: сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью; сведения

о состоянии здоровья лица; сведения о диагнозе лица; иные сведения, полученные при медицинском обследовании лица¹.

Следовательно, сам факт визита суррогатной матери к врачу и любые сведения о её состоянии здоровья становятся медицинской тайной; за их разглашение закон предусматривает санкции, включая уголовные.

Если буквально следовать закону, в сфере суррогатного материнства врачебная тайна действует отдельно для каждого участника. У суррогатной матери, первого и второго генетических родителей есть свои зоны неприкосновенности, которые не пересекаются. Однако такая формальная логика противоречит сути суррогатного материнства: здоровье женщины, вынашивающей ребёнка, напрямую влияет на его здоровье, и наоборот. Для успешного развития и рождения ребёнка важно, чтобы суррогатная мать поддерживала хорошее здоровье. Поэтому генетическим родителям необходимо знать медицинские показатели суррогатной матери. На протяжении всей программы – от выбора кандидатуры до передачи новорождённого – циркулирует информация, формально являющаяся врачебной тайной. Без такого обмена реализация суррогатного материнства практически невозможна².

Пункт 4 статьи 13 Закона «Об основах охраны здоровья» перечисляет случаи, когда лицам, знающим врачебную тайну, разрешается её раскрытие. Этот перечень исчерпывающий, и его расширительное толкование недопустимо. Закон не содержит положений, обязывающих врача сообщать генетическим родителям информацию о здоровье суррогатной матери, даже при наличии соответствующего договора³.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

² Ешин Е. О. Суррогатное материнство и правовые проблемы: вопросы определения материнства, права ребенка, договорные отношения между сторонами // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 5(105). – С. 1179.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

Одновременно с этим, пункт 3 статьи 13 Закона «Об основах охраны здоровья» позволяет раскрытие конфиденциальной медицинской информации третьим лицам при наличии письменного разрешения пациента или его законного представителя¹. Прямое согласие гражданина служит основанием для снятия ограничений, связанных с врачебной тайной. Таким образом, законодательство предоставляет генетическим родителям доступ к медицинским данным суррогатной матери, но только при ее явном согласии на раскрытие этих сведений. Однако сам факт установления правоотношений между суррогатной матерью и генетическими родителями мог бы рассматриваться как достаточное основание для предоставления им доступа к врачебной тайне.

Согласно закону, волеизъявление гражданина служит «ключом» к снятию режима конфиденциальности. Закон устанавливает двойной «порог» для такого согласия. Первое требование – строгая письменная форма документа. Второе – обязательное указание конкретной цели, для которой пациент соглашается на передачу сведений. В качестве примеров закон приводит диагностику и терапию, научные исследования с последующим опубликованием, учебный процесс и другие задачи. Список не является исчерпывающим: гражданин может расширять перечень случаев, когда врачебная тайна может быть раскрыта. В современном отечественном правовом поле будущие родители могут получать информацию о здоровье женщины, вынашивающей их ребёнка, только при наличии её письменного согласия. Однако закон не уточняет, нужно ли включать это разрешение в договор о суррогатном материнстве или оформлять его отдельно.

В рамках суррогатного материнства право на медицинскую конфиденциальность возникает у женщины, вынашивающей ребёнка, так как её организм подвергается медицинским вмешательствам. Однако будущие родители также имеют право на конфиденциальность, поскольку, обращаясь

¹ Там же.

за помощью для преодоления бесплодия, они становятся носителями врачебной тайны. Осознанное решение заключить договор на рождение ребёнка для заказчиков является катализатором для установления обоих режимов конфиденциальности¹.

Таким образом, суррогатная мать выступает в двух ролях: как пациентка, проходящая лечение и диагностику, и как участница процесса, помогающая устранить бесплодие у другой стороны договора. Подписание соглашения о суррогатном материнстве ограничивает личные права женщины, позволяя разглашение её врачебной тайны потенциальным родителям, но только при наличии действующего контракта. Объём медицинской конфиденциальности суррогатной матери определяется её обязательством выносить и родить ребёнка согласно условиям договора.

Следовательно, действующие нормы врачебной тайны не учитывают уникальные правовые отношения в суррогатном материнстве, что делает их содержание нечетким. Пункт 3 статьи 13 Закона «Об основах охраны здоровья» позволяет раскрытие конфиденциальной медицинской информации третьим лицам при наличии письменного разрешения пациента или его законного представителя. Прямое согласие гражданина служит основанием для снятия ограничений, связанных с врачебной тайной. Таким образом, законодательство предоставляет генетическим родителям доступ к медицинским данным суррогатной матери, но только при ее явном согласии на раскрытие этих сведений. Однако сам факт установления правоотношений между суррогатной матерью и генетическими родителями мог бы рассматриваться как достаточное основание для предоставления им доступа к врачебной тайне. При заключении договора о суррогатном материнстве информирование будущих родителей сведениями, составляющими врачебную тайну суррогатной матери, допустимо при соблюдении трёх условий. Во-первых, данные должны передаваться строго ограниченному кругу лиц.

¹ Алборов С. В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. – 2017. – № 2. – С. 42.

Во-вторых, без раскрытия этих данных невозможно построение правоотношений в рамках суррогатного материнства. В-третьих, объём раскрываемой информации должен быть минимальным, но достаточным для выполнения условий договора.

2.3 Правовое и индивидуальное регулирование прав и обязанностей субъектов отношений суррогатного материнства

Суррогатное материнство – это правоотношение между женщиной, согласившейся выносить ребёнка, и супружеской парой или одинокой женщиной, не способной зачать и родить самостоятельно, именуемой заказчиком. Оно оформляется договором, объектом которого является перенос в организм суррогатной матери эмбриона, генетически ей не принадлежащего, полученного из биоматериала заказчиков или доноров, с последующим вынашиванием, родами и передачей новорождённого заказчику, обеспечивая реализацию его права на родительство как основу для создания семьи.

Участники договора о суррогатном материнстве делятся на две категории:

1. Будущие родители – заказчики процедуры. Они заключают контракт, чтобы преодолеть бесплодие и установить полноценные родительские отношения с ребёнком, считая это важной семейной ценностью.

2. Медицинская организация, предоставляющая медицинские услуги. Она выполняет программу, помогая парам достичь главной цели – рождения ребёнка и установления юридических родительских отношений;

3. Суррогатная мать – женщина, вынашивающая ребёнка для других: вместе с будущими родителями она считается полноценной пациенткой и помогает реализовать программу ЭКО с суррогатным материнством. После родов она обязана передать ребенка заказчикам. Таким образом, суррогатная мать способствует возникновению родительских прав у генетических родителей: она заключает договор с клиникой наравне с потенциальными

родителями, имеет статус пациентки и оказывает практическую помощь в проведении протокола суррогатного материнства¹.

Помимо основных участников, в схему суррогатного материнства могут быть вовлечены и другие лица:

1. Супруг женщины, являющейся суррогатной матерью. Его роль сводится к подтверждению согласия на участие жены в программе (п. 157.1 ГК РФ). После этого он не участвует в правовых отношениях, связанных с суррогатным материнством;

2. Донор биологического материала – это может быть как физическое лицо-донор, так и медицинская организация. Их задача заключается в обеспечении медицинской части процедуры лечения бесплодия, не затрагивая семейно-правовую сторону договора. После передачи биоматериала они полностью выходят из правового поля суррогатного материнства и не получают никаких прав в этих отношениях.

Рассмотрим правовое положение каждого из указанных выше субъектов.

Правовой статус суррогатной матери определяется при соблюдении претенденткой всех установленных законом критериев. Эти условия закреплены в п. 10 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан»² и повторяются в п. 78 Правил применения ВРТ³. Женщина может быть суррогатной матерью, если она: в возрасте 20–35 лет; имеет как минимум одного здорового ребёнка; обладает медицинским заключением об удовлетворительном состоянии здоровья; дала письменное информированное согласие на медицинские процедуры. Если она замужем, требуется

¹ Красикова Т. И. Правовое регулирование договорных отношений в сфере суррогатного материнства // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 22 декабря 2022 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – Минск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 104.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

³ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации. – (www.pravo.gov.ru). – 2020. – № 0001202010190041.

письменное согласие супруга. Также она не может быть одновременно донором яйцеклеток.

Таким образом, законодатель предъявляет семь обязательных требований: женский пол; возраст 20–35 лет; наличие здорового ребёнка; подтверждённое медицинскими документами здоровье; подписанное информированное согласие; согласие супруга (если замужем); отсутствие одновременного участия в качестве донора ооцитов. Стороны могут включать в соглашение дополнительные условия для суррогатной матери, если они не противоречат минимальным законодательным требованиям.

Оценивая полномочия и обязанности женщины-носительницы, следует учитывать цель института суррогатного материнства, ради которой ей присваивается соответствующий правовой статус. При разрешении споров о содержании договора необходимо опираться на основные принципы семейного права, закреплённые в ст. 1 СК РФ: приоритет семейного воспитания, забота о благополучии и развитии детей, защита прав несовершеннолетних. Реализация этих принципов в суррогатном материнстве возможна только при наличии правового механизма, учитывающего интересы всех участников процесса, а не только женщины, вынашивающей ребёнка¹.

Закон должен закрепить основные права и обязанности, нарушение которых представляет наибольший риск для сущности суррогатного материнства и будущего ребёнка; остальные детали можно регулировать договором. Т. Е. Борисова, анализируя обязанности суррогатной матери, отмечает: необходимо предоставление медицинского заключения о здоровье, письменного согласия супруга на участие в программе и подтверждение её осознанного согласия стать суррогатной матерью².

Российское право ограниченно освещает права и обязанности гестационного носителя. Оно предоставляет ей право первой решать, чья

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

² Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации. Проблемы теории и практики: монография. - М.: Проспект, 2014. – С.31.

фамилия будет указана в графе «мать»: только после её официального отказа потенциальные родители становятся законными матерью и отцом. Если суррогатная мать не соглашается записывать супругов родителями и при этом отказывается от ребёнка, ЗАГС всё равно обязан внести её имя в свидетельство о рождении.

Согласно основным принципам института суррогатного материнства, женщина, вынашивающая чужого ребёнка, должна получить полное возмещение всех расходов, связанных с беременностью: медицинских обследований и лечения, усиленного питания, покупки специальной одежды, а также компенсацию за потерянный доход из-за временной нетрудоспособности. Кроме того, ей полагается вознаграждение за предоставленную услугу. В настоящее время эти аспекты не регулируются законом и решаются только через договор с суррогатной матерью, правовая природа которого в юридической доктрине всё ещё не имеет единого толкования.

Правоотношения в контексте суррогатного материнства невозможны без второй стороны – заказчика, для которого реализуется программа. Этот заказчик намерен стать родителем новорождённого. Обычно это будущие мать и отец – супружеская пара, которая в силу состояния здоровья не может иметь детей. Договор суррогатного материнства допускает участие супружеской пары, чьи гаметы являются биологическим источником эмбриона, перенесённого суррогату; одинокой незамужней женщины. Основное медицинское условие – беременность и роды противопоказаны по состоянию здоровья для обеих категорий. Одинокой женщине потребуется донорская сперма; также, если бесплодие связано с генетическими патологиями родителей, они вынуждены обратиться к донору.

Статья 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в пункте 5 устанавливает, что супруги, разрешившие подсадку эмбриона другой женщине для вынашивания, должны предоставить свидетельство о рождении и справку из клиники, подтверждающую, что суррогатная мать не возражает

против их записи как родителей¹. Это означает, что услугами суррогатного материнства могут воспользоваться только официально зарегистрированные супруги. Похожее условие содержится в пункте 4 статьи 51 Семейного кодекса: супруги, давшие письменное согласие на перенос эмбриона третьей женщине, могут быть указаны в свидетельстве о рождении только с согласия родившей ребёнка².

Генетические родители имеют следующие права: запрашивать информацию о ходе беременности и медицинских анализах; забрать новорождённого; получить письменный отказ суррогатной матери от родительских прав; обращаться в компетентные органы при нарушении обязательств клиникой. Отдельно стоит вопрос финансирования программы. Речь не о вознаграждении суррогатной матери, что регулируется договором, а об оплате медицинских услуг и сопутствующих расходов. Поскольку процесс направлен на лечение бесплодия будущих родителей, инициаторов проекта, все расходы ложатся на них.

До двенадцатой недели беременности генетические родители могут расторгнуть соглашение с согласия суррогатной матери. После этого срока такая возможность исключается.

Размышляя о том, кто несёт ответственность в отношениях, связанных с суррогатным материнством, следует учитывать, что обязанности генетических родителей и женщины, вынашивающей ребёнка, одинаковы. Поскольку между будущими родителями и новорождённым ещё нет семейных связей, применяются нормы гражданского, а не семейного права. Для возложения гражданско-правовой ответственности на потенциальных родителей необходимо наличие четырёх условий: противоправное поведение (активное или пассивное); причинение вреда или убытков другому участнику правоотношений; прямая причинная связь между действием (бездействием) и

¹ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №47. – Ст.5340.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

ущербом; вина будущих родителей. Если эти условия доказаны, потенциальные родители обязаны: возместить материальный ущерб; компенсировать моральный вред. Аналогичный перечень последствий предлагается и для суррогатной матери¹.

Согласно статье 2 Закона «Об основах охраны здоровья», медицинская услуга – это самостоятельное и завершённое действие или их совокупность, направленные на профилактику, диагностику, лечение заболеваний и медицинскую реабилитацию. Закон также указывает, что право предоставлять такие услуги имеют как медицинские организации, так и индивидуальные предприниматели. Медицинская организация определяется в Законе как юридическое лицо любой организационно-правовой формы, для которого медицинская деятельность является основной и осуществляется на основании лицензии, полученной в соответствии с законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности.

В рамках договора о суррогатном материнстве медицинские учреждения обладают теми же правами, что и в других договорах, связанных с медицинской помощью: специфики в их правах или обязанностях нет. Это объясняется тем, что участие клиники в программе суррогатного материнства соответствует её обычной практике; она выполняет стандартные медицинские процедуры. Как профессиональный участник рынка, организация предоставляет услуги в рамках своей лицензии².

Тем не менее, в рамках соглашения о суррогатном материнстве медицинскому учреждению приписываются особые функции. Оно должно проверять, соответствуют ли медицинские данные суррогатной матери и будущих родителей нормативным и договорным требованиям. Это означает, что клиника обязана следить за тем, чтобы женщина, готовая выносить

¹ Толстова О. С. Особенности правового регулирования суррогатного материнства: современный взгляд // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 26 апреля 2019 года. Том Часть 3. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 35.

² Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – С.141.

ребёнка, была здорова и могла безопасно пройти программу в полном объёме, в соответствии с законом и договором. У потенциальных родителей диагноз бесплодия подтверждает их право на участие в программе. Медучреждение отвечает за этот контроль, так как для выполнения задачи требуются профильное образование, медицинские навыки и лицензия. Среди всех участников только клиника обладает этими качествами. Таким образом, только медицинская организация может грамотно обеспечить медицинский мониторинг в сделке о суррогатном материнстве.

Ответственность клиники, участвующей в договоре о суррогатном материнстве, регулируется теми же принципами, что и ответственность любого медицинского учреждения при оказании платных услуг. Медицинское учреждение, участвующее в программе суррогатного материнства, может нести как внедоговорную (деликтную), так и договорную ответственность за свои действия. Если клиника не тщательно проверяет кандидатов и допускает к программе лиц, не соответствующих медицинским и иным требованиям – например, супружескую пару без подтверждённого диагноза бесплодия или суррогатную мать с проблемами со здоровьем, – это создаёт риск для всех сторон договора и будущего ребёнка. Такие упущения недопустимы, так как могут привести к значительным нарушениям прав участников и правоотношений в целом. Особо следует отметить случаи, когда клиника соглашается на расторжение договора суррогатного материнства и проведение аборта без медицинских показаний. Такие действия также должны влечь административную ответственность – вплоть до прекращения деятельности или лишения лицензии.

Подводя итог настоящему параграфу, формулируются следующие выводы. В договоре о суррогатном материнстве традиционно выделяют следующие субъекты: потенциальных родителей – заказчиков услуги; суррогатную мать – женщину, которая по договору суррогатного материнства вынашивает ребенка; медицинскую организацию, которая осуществляет

программу ВРТ. Кроме того, в качестве субъектов могут признаваться супруг суррогатной матери (если она замужем) и донор биологического материала.

У суррогатной матери имеются следующие обязанности: соответствие критериям, установленным в законе (пол, возраст, наличие одного здорового ребенка, удовлетворительное состояние здоровья и т.д.); вынашивание плода, его рождение и дальнейшая передача ребенка родителям. Женщина, вынашивающая ребёнка для других, должна быть юридически защищена. Ей необходимо обеспечить профессиональное медицинское сопровождение, своевременное финансовое обеспечение от будущих родителей для покрытия всех расходов, активную поддержку заказчиков, вознаграждение по завершении сотрудничества и гарантированное неразглашение сведений о договоре. К числу прав суррогатной матери следует отнести: право на выплату вознаграждения за рождение ребенка (в случае, если это предусмотрено договором); полное возмещение всех расходов, связанных с беременностью; право первой решать, чья фамилия будет указана в графе «мать»; право оставить рожденного ребенка себе. В рамках договора о суррогатном материнстве медицинские учреждения обладают теми же правами, что и в других договорах, связанных с медицинской помощью: специфики в их правах или обязанностях нет. Однако, на медицинское учреждение возлагаются функции по проверке достоверности сведений о состоянии здоровья суррогатной матери и постановке диагноза «бесплодие» потенциальным родителям. Медицинское учреждение, участвующее в программе суррогатного материнства, может нести как внедоговорную (деликтную), так и договорную ответственность за свои действия.

3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Проблемы законодательной регламентации и регулирования суррогатного материнства на современном этапе

Быстрое развитие науки приносит в повседневную жизнь технологии, которые недавно казались фантастикой. С юридической точки зрения, каждое такое новшество может создать виды договоров, не вписывающиеся в существующие нормы, что приводит к правовым пробелам. Чтобы их устранить, приходится принимать специальные акты, например, касающиеся суррогатного материнства. Однако, несмотря на очевидные пробелы в законах и индивидуальных соглашениях, эта социально-правовая практика быстро расширяется. В результате растущий спрос на услуги суррогатных матерей в России сталкивается с неудобным и запутанным правовым режимом.

Не претендуя на полноту исследования всех проблем, возникающих в данной сфере, автором настоящего исследования в рамках работы предлагается осветить самые дискуссионные из имеющихся проблемных аспектов.

Первой и самой основной проблемой является отсутствие единообразного толкования термина «суррогатное материнство». Согласно подпункту 9 статьи 55 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан¹, суррогатное материнство определяется как процесс беременности и родов, включая преждевременные, на основании соглашения между женщиной, согласившейся выносить ребенка после переноса донорского эмбриона, и будущими родителями, чьи гаметы использовались при оплодотворении, или одинокой женщиной, неспособной по медицинским

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

причинам самостоятельно выносить и родить ребенка. Такая же формулировка содержится в пункте 77 Процедуры применения вспомогательных репродуктивных технологий. Однако это определение вызывает споры среди специалистов. Е.В. Стеблева предлагает рассматривать суррогатное материнство как правовые отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями – супругами, незарегистрированной парой или женщиной без мужа – в связи с переносом в её организм эмбриона, созданного из их гамет, с целью рождения для них ребенка¹. С.П. Журавлева, основываясь на медицинских критериях, определяет суррогатное материнство как вид вспомогательной репродуктивной технологии, при которой оплодотворённая яйцеклетка помещается в матку женщины, не являющейся генетической матерью, для вынашивания и рождения ребенка². Существующие формулировки понятия суррогатного материнства, включая законодательно закреплённые, варьируются широко и противоречивы. Законодательное определение не охватывает всю суть этого явления и не упоминает его социальную цель. Альтернативные определения исследователей также имеют значительные недостатки.

Отметим следующую проблему. Поскольку государство только допускает такие отношения, но не оформляет их юридически, перспективы ребёнка остаются уязвимыми: ни одно из действующих законодательных положений о суррогатном материнстве не ставит защиту его интересов на первое место. В этих условиях единственным инструментом, учитывающим потребности будущего ребёнка и родителей, является договор между сторонами. Однако надёжные гарантии прав ребёнка на уровне страны возможны только при наличии чётких законодательных норм, что делает реформирование этой отрасли права неизбежным.

¹ Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. - Москва, 2012. – С.181.

² Журавлёва С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. - Москва, 2011. – С.22.

Необходимость адекватного правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) обусловлена тем, что только полноценная законодательная база может защитить репродуктивные права граждан. В этом контексте справедливо замечание А.В. Майфата и Е.С. Резника: «частноправовые аспекты требуют тщательного баланса с публично-правовыми нормами, предотвращающими использование личных прав в общественно опасных целях, так как главная задача правового регулирования – защита здоровья и реализация права на рождение детей»¹. В современной России отсутствует самостоятельная отрасль права, комплексно охватывающая все правоотношения в сфере суррогатного материнства; в этой области нет системного правового регулирования. В таких условиях репродуктивные права представляют собой сложный институт, сочетающий нормы частного и публичного права, причём ни одна из существующих отраслей не охватывает полностью все отношения, возникающие при суррогатном материнстве. Это подчеркивает необходимость разработки специального подхода к регулированию отношений, связанных с репродуктивными правами граждан. В научной литературе уже предлагалось принять отдельный закон, регулирующий ВРТ в целом или его отдельные методы, а также разработать новую концепцию правового регулирования медицинской деятельности.

Спорным является вопрос о предоставлении суррогатной матери права не передавать ребенка родителям – заказчикам. Закон безоговорочно предоставляет суррогатной матери приоритет в решении вопросов, касающихся новорождённого, она фактически получает полное право на вмешательство в медицинские манипуляции и контроль над исходом всей программы, включая возможность потенциальных родителей реализовать своё право на семью. Такая норма выглядит чрезмерно широкой и нарушает баланс прав и интересов всех сторон договора.

¹ Майфат А.В., Резник В.С. Современное состояние и перспективы развития законодательства в сфере использования репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. – 2010. – №1. – С.4.

Существенный вклад в устранение пробелов, связанных с институтом суррогатного материнства, был сделан Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении №16 от 16 мая 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, касающихся установления происхождения детей»¹. В этом документе высший судебный орган разъяснил, что отказ суррогатной матери дать согласие на регистрацию потенциальных родителей в качестве законных отца и матери не может автоматически служить основанием для отклонения их иска о признании родительских прав и передаче им ребёнка. Таким образом, Постановление Пленума ВС РФ №16 вносит ясность в правовые отношения в сфере семейного права между ребёнком и его родителями. Для более точного определения правового положения новорождённого, появившегося в результате договора суррогатного материнства, заключённого между генетическими родителями и суррогатной матерью, целесообразно рассмотреть гражданско-правовую природу такого соглашения. Введение самостоятельного правового регулирования договора суррогатного материнства и его закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации позволит существенно снизить количество правовых коллизий и неопределённостей, вызванных недостаточной чёткостью действующего законодательства в этой области.

С этой проблемой тесно связана другая проблема. Семейный кодекс РФ в статье 51 разрешает пользоваться услугами суррогатной матери только супружеским парам². Однако пункт 3 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» позволяет использовать вспомогательные репродуктивные технологии, включая суррогатное материнство, как мужчинам и женщинам в браке, так и тем, кто не зарегистрировал брак, а также

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. – 2011. – №110.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.

одиноким женщинам¹. Здесь возникает коллизия: нормы, определяющие круг лиц, допущенных к суррогатному материнству, противоречат друг другу. В отличие от Семейного кодекса РФ, закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» значительно расширяет перечень лиц, которым разрешено использовать эту технологию. Кроме того, законодательство вызывает и другие спорные вопросы, требующие решения. Например, неясно, может ли одинокий гражданин или один из супругов в неполной семье заключать контракт на суррогатное материнство. Пока эти вопросы решаются только в суде².

Пересмотра требует вопрос о распределении ответственности между участниками соглашения о суррогатном материнстве. После переноса эмбриона и наступления беременности женщина-носитель и генетические родители связаны не только контрактом, но и прямой ответственностью за развивающуюся жизнь. Поэтому чёткая система последствий за нарушение договора является ключевым элементом, обеспечивающим его исполнение и защиту прав всех сторон, включая будущего ребёнка. Сегодня баланс ответственности искажён. Если суррогатная мать решает оставить ребёнка себе, ей грозит лишь возврат денег; моральные страдания биологических родителей законом почти не компенсируются. Введение обязанности возмещать нематериальный вред стало бы стимулом для добровольной записи супругов-заказчиков в свидетельстве о рождении. Аналогичное правило должно действовать и в обратную сторону: если генетические родители отказываются забирать ребёнка, суррогатной матери доступна лишь компенсация «реальных расходов» (ст. 782 ГК РФ), что недостаточно для защиты её интересов.

По сей день не решен вопрос о предмете договора суррогатного материнства. Соглашение об услугах описывает двустороннюю деятельность:

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.

² Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №2 (30). – С.156.

исполнитель выполняет определённые действия, а клиент либо покрывает издержки, либо, если услуга возмездна, выплачивает оговорённое вознаграждение. А. П. Сергеев, чью позицию поддерживает большинство современных цивилистов, трактует «услугу» (ст. 39 ГК РФ) как действия участников гражданского оборота, которые либо не создают материального результата, поскольку их ценность в процессе, либо дают нематериальный итог, не поддающийся овеществлению¹. Большинство исследователей, описывая предмет договора суррогатного материнства, опираются на законодательное определение: вынашивание плода и роды (включая преждевременные). Цель такого соглашения сводится к обязательству суррогатной матери передать новорождённого будущим родителям.

Актуальным остается вопрос о праве суррогатной матери по собственному желанию прервать беременность. Безусловной обязанностью женщины, согласившейся стать суррогатной матерью, является вынашивание и роды, то есть выполнение своей биологической роли в продолжении рода. Однако возникает вопрос: может ли она прервать беременность?

Статья 56 законодательства РФ об охране здоровья гласит, что решение о материнстве принимает только женщина. До двенадцати недель беременности для аборта достаточно её согласия. Между двенадцатой и двадцать второй неделями процедура возможна при наличии социальных показаний. Таким образом, после трёх месяцев беременности требуются не только желание женщины, но и медицинские или социальные основания. Законодательство не уточняет особенности суррогатного материнства: отдельного регулирования права суррогатной матери на аборт нет. Согласно принципу неприкосновенности тела и тому, что закон не признаёт плод самостоятельным носителем прав, считая его частью организма беременной, права суррогатной матери преобладают над интересами будущих родителей: она может прервать беременность без их согласия. Такая свобода подрывает

¹ Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. – М.: Проспект, 2020. – С.403.

право потенциальных родителей на создание семьи и родительские связи, превращая желанную семейную ценность в несбыточную мечту.¹

Представляется, что свобода суррогатной матери прервать беременность по своему усмотрению оставляет будущих родителей беззащитными и противоречит цели суррогатного материнства – рождению ребёнка для других людей. Эта репродуктивная технология часто является последним шансом для женщины стать матерью и создать семью. За такими пациентками и парами, страдающими бесплодием, обычно стоят годы неудачных терапий. Невозможно представить душевную травму от известия о прерывании беременности суррогатной матерью. Даже если не учитывать этические аспекты аборта, сам факт, что ребёнок может быть убит по желанию третьего лица, в то время как его будущие родители ждут его появления, кажется морально недопустимым и юридически спорным.

Таким образом, в настоящее время институт суррогатного материнства «страдает» от ряда законодательных и организационных проблем. В ходе исследования были выявлены следующие аспекты, требующие законодательного урегулирования: отсутствие единообразного толкования термина «суррогатное материнство»; отсутствие грамотного нормативно-правового регулирования общественных отношений в области суррогатного материнства и применения ВРТ; недостаточная законодательная регламентация прав и обязанностей сторон в договоре суррогатного материнства; отсутствие в законе указаний на то, кто может стать субъектом правоотношений суррогатного материнства; не решен вопрос о предмете договора суррогатного материнства; пересмотра требует вопрос о распределении ответственности между участниками соглашения о суррогатном материнстве.

¹ Романов Д. А. Противоречия правового регулирования суррогатного материнства // Правовое образование: Сборник научных статей / Под общей редакции Магомедова Б.М., Сизько И.А.. Том 4. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2018. – С. 258.

3.2 Пути совершенствования законодательства о суррогатном материнстве в Российской Федерации

В российском правовом поле суррогатное материнство представляет собой сложную конструкцию, вызывающую множество спорных вопросов, которые необходимо тщательно прорабатывать законодателям и юристам. С момента его узаконивания в 1995 году дискуссии о недостаточной проработанности норм не утихают. Сегодня институт суррогатного материнства в РФ остаётся зоной острого правового и общественного противостояния, привлекая внимание как академического сообщества, так и широкой общественности. Помимо юридических аспектов, вопрос имеет глубокие этические и моральные измерения, что усложняет создание однозначного и эффективного регулирования.

Укажем на возможные решения имеющихся проблем.

Отсутствие единообразного толкования термина «договор суррогатного материнства» порождает споры в цивилистическом поле и в законодательстве. С целью решения данной проблемы предлагается закрепить в главе 10 Семейного Кодекса Российской Федерации норму права следующего содержания: «Суррогатное материнство: 1. По договору суррогатного материнства суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого для нее ребенка и передать его потенциальным родителям (потенциальному родителю), которые обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя его родителями (родителем), а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг».

Из официального определения суррогатного материнства нельзя извлечь его договорный предмет. Законодательная формулировка лишь указывает на причину возникновения таких правоотношений и круг их участников, но не на цель соглашения. Ни беременность, ни рождение ребёнка, ни его передача генетическим родителям не могут быть объектом обязательственной сделки:

ни одно из этих состояний или действий нельзя гарантировать принудительно – в современном государстве невозможно юридически обязать женщину к рождению ребёнка по договору. Это касается неотчуждаемых прав и свобод личности, включая неприкосновенность. Личные неимущественные права неотделимы от гражданина, поэтому их нельзя оформить предметно. Таким образом, предметом договора о суррогатном материнстве следует признать денежное вознаграждение, выплачиваемое потенциальными родителями женщине, согласившейся стать суррогатной матерью, при успешном завершении программы. Медицинские услуги, включённые в процедуру, являются предметом отдельных контрактов с клиникой, заключаемых как суррогатной матерью, так и генетическими родителями, и не входят в содержание договора между будущими родителями и суррогатной матерью. Эти медицинские контракты возмездны и возникают благодаря достигнутой договорённости между сторонами¹.

Сегодня можно утверждать, что правовое регулирование суррогатного материнства охвачено лишь частично. Чтобы устранить этот пробел, целесообразно разработать отдельный Федеральный закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях в Российской Федерации», включив в него специальный раздел «Суррогатное материнство» с отдельной главой о договоре между сторонами процедуры. Такой акт, основанный на мировых практиках и новейших научных достижениях, может значительно уменьшить правовые пробелы и разрешить спорные ситуации, возникающие при использовании этого метода. Основная задача документа – детально и конкретно прописать механизмы, чтобы интересы и права ребёнка были надёжно защищены.

Е.С. Митрякова убедительно выступает за принятие единого нормативного акта, например, Федерального закона «О репродуктивных

¹ Расчупко С. В. К вопросу о проблемах суррогатного материнства и принятии специального закона о суррогатном материнстве в Российской Федерации // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 15. – С. 474.

правах граждан». В этом акте должны быть закреплены понятие суррогатного материнства, основания для возникновения соответствующих правоотношений, критерии допуска сторон к договору, их полномочия и обязанности, порядок расторжения соглашения и механизм установления происхождения ребёнка. Она считает, что такой правовой инструмент поможет устранить пробелы в законодательстве и разрешить спорные ситуации, возникающие при использовании этой репродуктивной технологии. Также интересны инициативы исследователей, предлагающих создать самостоятельную отрасль – медицинское право, и разработать «Медицинский кодекс», где, среди прочего, будет отражён договор суррогатного материнства. Эта концепция давно обсуждается в академической среде и имеет как сторонников, так и критиков. В рамках данного анализа не будем углубляться в детали, а лишь отметим: идея «Медицинского кодекса» не противоречит предложению Е.С. Митряковой, а лишь изменяет его форму. Возможно, при реализации Кодекса закон «О репродуктивных правах» станет главой «Репродуктивные права граждан» в новом сводном акте.

Необходимо детально регламентировать вопрос о том, кто может являться субъектом договора суррогатного материнства в качестве заказчика услуги. В настоящее время установлено, что таковыми могут являться супружеская пара, не имеющая возможности иметь детей, и одинокая женщина, не имеющая такой возможности. Е. С. Митрякова утверждает, что для предотвращения противоречивых судебных прецедентов законодатель должен дать чёткое и однозначное решение обсуждаемой проблемы¹. Эта точка зрения выглядит убедительно, так как уже вынесенные вердикты показывают полное разнообразие подходов².

Примером служит дело, рассмотренное Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга: требование холостого мужчины зарегистрировать ребенка,

¹ Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №2 (30). – С.157.

² Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. акад. правосудия. - Тюмень, 2006. – С.24.

рождённого по договору суррогатного материнства, как его сына, без упоминания матери, было удовлетворено полностью. В решении суда подчёркивалось, что правовая система исходит из равноправия полов, что подразумевает право одинокого отца на рождение и воспитание детей в «отцово-детской» семье. Суд отметил, что закон не запрещает регистрировать рождение ребёнка, перенесённого в организм другой женщины для вынашивания, за одиноким родителем. Отказ в регистрации, по мнению суда, не имеет правового основания и нарушает законные интересы заявителя и его новорождённого¹.

Однако нельзя игнорировать, что суррогатное материнство изначально предназначено как медицинский метод преодоления женского бесплодия. В пункте 79 Приказа Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н перечислены показания к применению этой технологии: агенезия матки, выраженные анатомические дефекты её полости или шейки, неукротимое привычное невынашивание и другие состояния, делающие естественное зачатие и/или вынашивание невозможными. Сложившаяся ситуация, вероятно, связана с тем, что клиники репродуктивной медицины игнорируют ограничения, указанные в приказе Минздрава № 107н и Федеральном законе № 323-ФЗ, касающиеся лиц, которым разрешено участвовать в программе суррогатного материнства. Такое «гибкое» толкование норм выгодно всем участникам сделки: одинокий мужчина получает возможность стать отцом, суррогатная мать и клиника – денежное вознаграждение. Единственный, кто оказывается в сложной ситуации, – суд: ему приходится принимать решения, где приоритет отдается правам ребёнка, что фактически приводит к удовлетворению таких исков².

¹ Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4.03.2018 по делу №2-1601/18 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 01.02.2026).

² Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №2 (30). – С.157.

Для устранения данного правового пробела можно, опираясь на пункт 2, признать холостых мужчин полноценными участниками договора о суррогатном материнстве. Необходимо внести изменения в Семейный кодекс, Федеральные законы и подзаконные акты Минздрава РФ, добавив разрешительные положения и чётко указав правовое положение мужчин, которым разрешено заключать такие соглашения.

Предлагается изложить норму статьи 55 закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в следующей редакции: «2. Правом на заключение договора суррогатного материнства обладают страдающие бесплодием мужчина и (или) женщина, как состоящие, так и не состоящие в зарегистрированном браке».

Если законодатель выберет этот путь, потребуется установить дополнительные ограничения для мужчин, решивших стать отцами через суррогатное материнство. В части 1 статьи 127 СК РФ уже содержится перечень лиц, которым запрещено усыновление. Логично распространить эти запреты на тех, кто планирует воспользоваться услугами суррогатной матери. Для закрепления этих ограничений, часть 1 статьи 127 СК РФ следует дополнить новым абзацем: «Положения части 1 настоящей статьи применяются к лицам, подписавшим письменное согласие на перенос эмбриона суррогатной матери с целью его вынашивания».

Необходимо законодательно установить приоритет генетических родителей над суррогатной матерью. Женщина, вынашивающая чужого ребёнка, не должна иметь возможности влиять на его будущее. Её обязанность – сразу после родов передать младенца заказчикам услуги, чтобы они могли быть официально указаны в свидетельстве о рождении как родители. Необходимость такого правового решения подтверждается законодательной практикой: в сентябре 2016 года в Госдуму внесли проект, закрепляющий приоритет генетических родителей над суррогатной матерью. В четвёртой части 51-й статьи Семейного кодекса РФ предлагается указать, что супруги или пара без регистрации брака, а также одинокая женщина, подписавшие

согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий, автоматически признаются родителями ребёнка и вносятся в запись актов гражданского состояния.

В российском праве существует значительный правовой пробел: когда женщина, вынашивавшая ребёнка для других, не может выразить своё отношение к его регистрации, положение ребенка остаётся неопределённым. Неспособность зафиксировать волю суррогатной матери создаёт риск, что статус ребёнка останется неурегулированным, и он окажется в вакууме прав и обязательств по отношению к своим биологическим родителям. Чтобы устранить этот пробел, предлагается внести в подпункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ норму: «Если волеизъявление суррогатной матери о согласии или отказе на регистрацию ребенка установить невозможно, в качестве его родителей подлежат записи генетические отец и мать». Такая поправка обеспечит ребёнку признание родственной связи с теми, кто намерен нести за него ответственность.

Касаясь совершенствования законодательной регламентации ответственности сторон договора суррогатного материнства, отметим следующее. В российском законодательстве до сих пор нет специальных нормативных актов, регулирующих отношения сторон по договору суррогатного материнства. Исключение составляет пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ, который определяет правила регистрации родителей ребёнка, зачатого с применением ВРТ, или тех, кто согласился на перенос эмбриона другой женщине для вынашивания.

Если новорождённый оказывается мёртвым или рождается с тяжёлыми отклонениями не по вине суррогатной матери, а также в случае самопроизвольного выкидыша или прерывания беременности по медицинским показаниям без её вины, что подтверждается заключением клиники, супруги-заказчики обязаны:

- выплатить суррогатной матери полное вознаграждение;
- покрыть все медицинские расходы;

– предоставить компенсацию на восстановление после родов в согласованном размере.

Такой подход справедлив, поскольку договор суррогатного материнства имеет рисковый характер: успешное наступление беременности не гарантирует рождение здорового ребёнка и не исключает негативных последствий для женщины. Нет оснований полагать, что другая женщина смогла бы избежать такого исхода. Интересы будущих родителей могут быть учтены через право уменьшить вознаграждение пропорционально количеству месяцев беременности.

Если суррогатная мать нарушает договорные обязательства, например, не приходит вовремя на процедуру ЭКО, что приводит к гибели эмбриона до имплантации, она должна возместить супругам-заказчикам все понесённые расходы. Также стоит предусмотреть дополнительную неустойку для таких случаев.

Обстоятельства, которые невозможно предсказать или предотвратить после подписания договора суррогатного материнства, такие как войны, катастрофы, аварии, эпидемии и другие форс-мажорные события, освобождают стороны от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств.

Остро стоит дилемма последствий прерывания беременности женщиной, вынашивающей ребёнка для других. Как подчёркивает Г.Б. Романовский, биологические родители не могут заставить суррогатную мать продолжать беременность, если она передумает. Учитывая, что женщина, согласившаяся выносить чужого ребёнка, подписывает контракт добровольно и осознаёт последствия; что между ней и плодом нет генетической связи; что цель беременности – рождение ребёнка и его передача заказчикам для создания семьи; что инициаторами программы выступают будущие родители, можно заключить: право суррогатной матери на аборт должно быть ограничено интересами будущих родителей. Она не может прервать беременность по личному желанию. Исключение возможно, если

продолжение беременности угрожает её жизни или здоровью: в таком случае суррогатная мать может сделать аборт без согласия заказчиков. Однако решение должно быть подтверждено врачебным заключением, фиксирующим риски дальнейшего вынашивания и/или родов¹.

Если стороны решат досрочно прекратить соглашение о суррогатном материнстве, вопрос о прерывании беременности регулируется стандартными юридическими нормами, без специальных оснований для иного подхода. Поскольку у женщины, вынашивающей ребёнка для других, нет социальных или медицинских оснований для аборта, процедура возможна только в первые двенадцать недель. Таким образом, договор можно расторгнуть по взаимному согласию, пока срок беременности суррогатной матери не превышает двенадцать недель. В этой связи предлагается дополнить закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» новой нормой, изложив её в следующей редакции:

«5. Договор суррогатного материнства может быть расторгнут только по соглашению сторон на сроке беременности суррогатной матери до 12 недель, при условии отсутствия опасности жизни и здоровью суррогатной матери в результате искусственного прерывания беременности. Расторжение договора суррогатного материнства на более поздних сроках беременности недопустимо. Суррогатная мать вправе расторгнуть договор суррогатного материнства на любом сроке беременности, уведомив об этом потенциальных родителей (потенциального родителя), если будет установлено, что продолжение беременности угрожает ее жизни и (или) здоровью».

В правовом регулировании суррогатного материнства вызывает особую тревогу ситуация, когда от новорождённого отказываются и биологические родители, и суррогатная мать. Отсутствие нормы, обязывающей генетическую пару нести юридическую ответственность, усугубляет правовой вакуум и неопределённость статуса оставшегося без попечения младенца. В связи с

¹ Романовский Г.Б. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий (на примере суррогатного материнства): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. – С.131.

этим целесообразно ввести административную ответственность для биологических родителей, отказавшихся от ребёнка, рождённого в рамках суррогатной программы. Отказ должен быть возможен только при наличии объективных и уважительных причин и на основании судебного решения, что соответствует конституционному принципу, закреплённому в статье 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому доступ к правосудию для защиты своих прав и законных интересов.

Суррогатное материнство может стать полноценным, эффективно действующим институтом только при системной проработке: помимо корректировки законов, важно создать механизмы, гарантирующие их исполнение. Необходимо повышать квалификацию специалистов, сопровождающих программы, обеспечить доступность юридических и психологических консультаций для всех участников и формировать судебную практику, защищающую права и интересы всех сторон. Упорядочение этих элементов приведёт к согласованию правовых норм и созданию сбалансированной системы, учитывающей интересы всех, вовлечённых в процесс суррогатного материнства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

Учитывая неоднозначность восприятия суррогатного материнства в правовых актах и научной доктрине, а также ограниченный набор формулировок, автором настоящего исследования предлагается следующее определение: суррогатное материнство – это правоотношение между женщиной, согласившейся выносить ребёнка, и супружеской парой или одинокой женщиной, не способной зачать и родить самостоятельно, именуемой заказчиком. Оно оформляется договором, объектом которого является перенос в организм суррогатной матери эмбриона, генетически ей не принадлежащего, полученного из биоматериала заказчиков или доноров, с последующим вынашиванием, родами и передачей новорождённого заказчику, обеспечивая реализацию его права на родительство, как основу для создания семьи.

По итогам проведенного исследования предлагаются следующие возможные пути совершенствования законодательства в части правового регулирования договора суррогатного материнства:

- предлагается закрепить в главе 10 Семейного Кодекса Российской Федерации норму права следующего содержания: «Суррогатное материнство:
1. По договору суррогатного материнства суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого для нее ребенка и передать его потенциальным родителям (потенциальному родителю), которые обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя его родителями (родителем), а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг»;
- целесообразно разработать отдельный Федеральный закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях в Российской Федерации»,

включив в него специальный раздел «Суррогатное материнство» с отдельной главой о договоре между сторонами процедуры. Такой акт, основанный на мировых практиках и новейших научных достижениях, может значительно уменьшить правовые пробелы и разрешить спорные ситуации, возникающие при использовании этого метода;

– необходимо детально регламентировать вопрос о том, кто может являться субъектом договора суррогатного материнства в качестве заказчика услуги. В настоящее время установлено, что таковыми могут являться супружеская пара, не имеющая возможности иметь детей, и одинокая женщина, не имеющая такой возможности. Предлагается изложить норму статьи 55 закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в следующей редакции:

«2. Правом на заключение договора суррогатного материнства обладают страдающие бесплодием мужчина и (или) женщина, как состоящие, так и не состоящие в зарегистрированном браке». Если законодатель выберет этот путь, потребуются установить дополнительные ограничения для мужчин, решивших стать отцами через суррогатное материнство. В части 1 статьи 127 СК РФ уже содержится перечень лиц, которым запрещено усыновление. Логично распространить эти запреты на тех, кто планирует воспользоваться услугами суррогатной матери. Для закрепления этих ограничений, часть 1 статьи 127 СК РФ следует дополнить новым абзацем: «Положения части 1 настоящей статьи применяются к лицам, подписавшим письменное согласие на перенос эмбриона суррогатной матери с целью его вынашивания»;

– необходимо законодательно установить приоритет генетических родителей над суррогатной матерью. Женщина, вынашивающая чужого ребёнка, не должна иметь возможности влиять на его будущее. Её обязанность – сразу после родов передать младенца заказчикам услуги, чтобы они могли быть официально указаны в свидетельстве о рождении как родители;

– неспособность зафиксировать волю суррогатной матери создаёт риск, что статус ребёнка останется неурегулированным, и он окажется в вакууме

прав и обязательств по отношению к своим биологическим родителям. Чтобы устранить этот пробел, предлагается внести в подпункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ норму: «Если волеизъявление суррогатной матери о согласии или отказе на регистрацию ребенка установить невозможно, в качестве его родителей подлежат записи генетические отец и мать». Такая поправка обеспечит ребёнку признание родственной связи с теми, кто намерен нести за него ответственность;

– предлагается дополнить закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» новой нормой, изложив её в следующей редакции: «5. Договор суррогатного материнства может быть расторгнут только по соглашению сторон на сроке беременности суррогатной матери до 12 недель, при условии отсутствия опасности жизни и здоровью суррогатной матери в результате искусственного прерывания беременности. Расторжение договора суррогатного материнства на более поздних сроках беременности недопустимо. Суррогатная мать вправе расторгнуть договор суррогатного материнства на любом сроке беременности, уведомив об этом потенциальных родителей (потенциального родителя), если будет установлено, что продолжение беременности угрожает ее жизни и (или) здоровью».

Подводя итог, следует подчеркнуть: в России институт суррогатного материнства сталкивается с многими юридическими вопросами, требующими тщательной проработки законодательства и инструментов его применения. Важно чётко распределить права и обязанности участников соглашения о суррогатном материнстве и добиться их баланса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 273.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1996. – №17.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2011. – №263.
6. Об утверждении Программы мероприятий по охране здоровья матери и ребенка: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28.06.2013 № 420 // Справочно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс]. – URL: [https://docs.cntd.ru/document/499035890? &section](https://docs.cntd.ru/document/499035890?&section) (дата обращения 31.01.2026).
7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «» (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. – 2011. – №110.

8. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4.03.2018 по делу №2-1601/18 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 01.02.2026).

9. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации. – (www.pravo.gov.ru). – 2020. – № 0001202010190041 (документ в силу не вступил).

Учебная и научная литература

10. Аблятипова Н.А., Аминова, Ф.М., Бодурова, Г.Г. Семейное право: учебник / Н.А. Аблятипова, Ф.М. Аминова, Г.Г. Бодурова [и др.]; под ред. С.Н. Тагаевой. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 501 с.

11. Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / С. В. Алборов, А. Н. Левушкин. – М.: Юстицинформ, 2020. – 240 с.

12. Анисимов А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 435 с.

13. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации. Проблемы теории и практики: монография / Т. Е. Борисова. – М.: Проспект, 2014. – 143 с.

14. Гомола А.И. Семейное право: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / А. И. Гомола, И. А. Гомола. – 13-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2021. – 176 с.

15. Гонгало Б.М. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 320 с.

16. Карпычев М.В., Хужина А.М. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 447 с.

17. Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник и практикум для вузов / под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 291 с.

18. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 1040 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

19. Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серегин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2(40). – С. 409-413.

20. Аля Г. Морально-этические и юридические аспекты суррогатного материнства: истоки, международный опыт, проблемы / Г. Аля // Репродуктивная медицина. – 2022. – № 4(33). – С. 7-12.

21. Апанович Е. С. Суррогатное материнство. Проблемы защиты прав потенциальных родителей / Е. С. Апанович, А. В. Тарбина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 17–18 мая 2022 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 214-217.

22. Бабаева А. А. Правовая природа договора суррогатного материнства / А. А. Бабаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2(57). – С. 77-81.

23. Бабажанова Д. Деликтное право и суррогатное материнство: ответственность будущих родителей за отказ от соглашения о суррогатном материнстве / Д. Бабажанова // Society and Innovations. – 2022. – №3. – С. 274-284.

24. Борисова В. Р. Природа договора суррогатного материнства / В. Р. Борисова // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 229-232.

25. Ваулина Ю. С. Суррогатное материнство: за и против / Ю. С. Ваулина // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации: Материалы 53-й ежегодной Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, посвященной 90-летию доктора медицинских наук, профессора, члена-корреспондента Российской Академии Естествознания Бышевского Анатолия Шулимовича, Тюмень, 27–28 марта 2019 года. – Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2019. – С. 67-68.

26. Вильгоненко И. М. Договор суррогатного материнства как основание возникновения правоотношений суррогатного материнства / И. М. Вильгоненко, А. М. Магомадова // Университетские чтения – 2021: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 17–19 марта 2021 года. Том XIII. Пятигорск, 2021. – С. 47-52.

27. Гарцева Ю. Ю. Проблемные вопросы установления отцовства (материнства) при использовании метода суррогатного материнства / Ю. Ю. Гарцева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 185-192.

28. Гребнев А. С. Правовые и этические проблемы суррогатного материнства в современной России / А. С. Гребнев // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых- 2017: Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 09–10 ноября 2017 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 273-276.

29. Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства / И.А. Дёмина // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №2 (30). – С.152-161.

30. Долголенко Т. В. Суррогатное материнство и закон / Т. В. Долголенко, Т. В. Мельникова, Н. Ю. Рычкова // Российский следователь. – 2023. – № 7. – С. 39-43.

31. Дремова А. В. Правовые проблемы суррогатного материнства и договора суррогатного материнства в ДНР и за рубежом / А. В. Дремова // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2022. – № 20. – С. 14-21.

32. Ешин Е. О. Суррогатное материнство и правовые проблемы: вопросы определения материнства, права ребенка, договорные отношения между сторонами / Е. О. Ешин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 5(105). – С. 1179-1184.

33. Журавлева С. П. Проблемы развития института суррогатного материнства и проблемы реализации договора на суррогатное материнство в России / С. П. Журавлева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2021. – № 8(50). – С. 46-47.

34. Зарапина Л. В. Понятие и правовая природа суррогатного материнства / Л. В. Зарапина, Н. Ю. Белокопытова, О. В. Дьяченко // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 39, № 3. – С. 103-108.

35. Исупова П. Е. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства: договор о суррогатном материнстве / П. Е. Исупова // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2023: сборник материалов XVIII Всероссийского конкурса научно-практических работ школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов, Екатеринбург, 26–27 мая 2023 года. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. – С. 256-262.

36. Казимир А. А. Суррогатное материнство: право на материнство, бизнес, тренд? / А. А. Казимир // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 06–07 апреля 2018

года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2018. – С. 443-445.

37. Камаева Е. А. Суррогатное материнство и торговля людьми: где грань? / Е. А. Камаева // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. – Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 207-209.

38. Кириченко К. А. Суррогатное материнство: разновидность усыновления или особый способ реализации репродуктивных интересов / К. А. Кириченко // Вестник Омского юридического института. – 2023. – № 2(7). – С. 129-131.

39. Красикова Т. И. Правовое регулирование договорных отношений в сфере суррогатного материнства / Т. И. Красикова // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 22 декабря 2022 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – Минск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 104-109.

40. Кручинин С. В. Суррогатное материнство: проблемы договорного регулирования / С. В. Кручинин, В. Р. Пирматова // Новые технологии – нефтегазовому региону: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Тюмень, 18–22 мая 2025 года / Ответственный редактор О.А. Новоселов. Том 2. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2025. – С. 236-240.

41. Кузьменко Э. Ю. Защита прав эмбриона и ребенка в сфере суррогатного материнства: уголовно-правовой аспект / Э. Ю. Кузьменко, А. А. Кузнецов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Тамбов,

21–22 апреля 2023 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 36-38.

42. Летягина Е. А. Правовые аспекты договора о суррогатном материнстве / Е. А. Летягина // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1(200). – С. 247-250.

43. Лоткова Е. Н. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / Е. Н. Лоткова, Д. В. Карпенко // Права и свободы человека: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 01 июня 2018 года. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. – С. 115-118.

44. Мальцева Я. М. Презумпция материнства в семейном праве РФ в связи с суррогатным материнством, опыт зарубежных стран / Я. М. Мальцева // Студенческий вестник. – 2022. – № 44-5(236). – С. 21-23.

45. Мокшин С. И. Дела, связанные с суррогатным материнством: процессуальный анализ классических видов гражданского судопроизводства / С. И. Мокшин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 349-352.

46. Мокшин С. И. Использование договора о суррогатном материнстве в качестве доказательства по делам, связанным с суррогатным материнством / С. И. Мокшин // Инновации в науке и технике: новые горизонты: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2025. – С. 649-655.

47. Набиуллина В. Р. Тайна суррогатного материнства / В. Р. Набиуллина // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 216-221.

48. Расчупко С. В. К вопросу о проблемах суррогатного материнства и принятии специального закона о суррогатном материнстве в Российской Федерации / С. В. Расчупко // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 15. – С. 474-477.

49. Романов Д. А. Противоречия правового регулирования суррогатного материнства / Д. А. Романов // Правовое образование: Сборник научных статей / Под общей редакцией Магомедова Б.М., Сизько И.А. Том 4. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2018. – С. 258-261.

50. Скакова Д. Ж. Общая характеристика суррогатного материнства / Д. Ж. Скакова // Научный Лидер. – 2023. – № 39(137). – С. 50-52.

51. Соловьев А. И. Проблемы института суррогатного материнства в России / А. И. Соловьев, Е. А. Магомедова // Форум молодых ученых. – 2021. – № 11(63). – С. 389-393.

52. Толстова О. С. Особенности правового регулирования суррогатного материнства: современный взгляд / О. С. Толстова, Э. А. Абдуллаева // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 26 апреля 2019 года. Том Часть 3. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 35-37.

53. Цулукидзе А. Ю. Этнические проблемы суррогатного материнства / А. Ю. Цулукидзе // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – №. 26-3. – С. 61-63.

54. Цыдыпова Н. В. Договор суррогатного материнства: анализ правовой природы договора суррогатного материнства, его существенных условий и последствий нарушения договора / Н. В. Цыдыпова // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 37. – С. 246-255.

55. Чернуха Е. А. Суррогатное материнство: правовые и медицинские аспекты / Е. А. Чернуха, Е. В. Ананьев // Заместитель главного врача. – 2024. – № 10(101). – С. 91-99.

56. Шабанова А. С. Нарушение принципа интереса ребенка, рожденного с применением суррогатного материнства / А. С. Шабанова // Academy Journal. – 2018. – № 10(12). – С. 28-34.

57. Эрбес Д. Я. Суррогатное материнство – счастливое материнство или нарушение моральных и этических аспектов жизни? / Д. Я. Эрбес // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации: материалы 52-й ежегодной Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, посвященной 90-летию доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Павла Васильевича Дунаева, Тюмень, 12 апреля 2018 года. – Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2018. – С. 68-69.

Источники на электронных носителях

58. Всемирная организация здравоохранения: «бесплодием страдает каждый шестой человек в мире» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility?ysclid=ml3isbhb6y7727081> (дата обращения 01.02.2026).